

Максим Шевченко

**333 ЛУЧШИХ
СТИХОТВОРЕНИЯ**

Произведения о
Жизни, Вере, Любви...

Максим Романович Шевченко
333 лучших стихотворения.
Произведения о
Жизни, Вере, Любви...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052697
ISBN 9785447487690*

Аннотация

«Поэтический язык рифмы – лучший способ выражения моих мыслей и чувств. Благодаря поэзии я дышу, живу, продолжая себя в творчестве, – говорит поэт. – Если строки моих произведений смогут коснуться сердец людей, затронув естество и нутро их душ, передав, хотя бы отчасти, мой внутренний мир и картину происходящего моими глазами, значит, с задачей я справился». Желаем автору и в дальнейшем – творческих успехов, а читателям – приятного времяпрепровождения, которое заставит их сердце биться чаще!

Содержание

Краткая биография автора	9
[1] Я не пишу для красного словца	11
[2] Не тратьте впустую ни часа, ни дня	13
[3] Душа важнее тела всё же	15
[4] Я – поколение пепси-колы	16
[5] А надо ли?	19
[6] Устал бессмысленно существовать	21
[7] В стихе познаётся натура людская	23
[8] Гляжу я глубже, вижу – шире	24
[9] Не важен мне ваш смысл уст	25
[10] Мои стихи	26
[11] Хочешь жизнью жить героя?	27
[12] Жизни срок – добром продлён	30
[13] Жизни след	32
[14] Мы слушаем, вроде, но вовсе не слышим	34
[15] Себе, но не другим...	35
[16] Лира	36
[17] В глазах людей легко упасть	37
[18] Мир тонко чувствуют душой лишь те...	38
[19] Поэзия, стихи и творчества собственного сочинения	39
[20] Никуда не спеши	41
[21] Цветы жизни	43

[22] Не всякий быть может собой	45
[23] Не спится мне, пишу опять...	46
[24] Пусть Небеса не судят строго	47
[25] Смысл будто бы есть, но его как бы нет	48
[26] Мы тех, что любим – не хотим	50
[27] Цените, люди – каждый миг	51
[28] Тот, кто понял всю жизнь однажды	52
[29] Чего-то в жизни я достиг	53
[30] Я знаю как добиться славы	54
[31] Пробриться в жизни очень просто	55
[32] Доброе слово	56
[33] Хозяйка-Судьба	57
[34] Жизнь – игра	59
[35] Воздушные замки	60
[36] Без смысла и цели	62
[37] Жизнь совсем не черновик	63
[38] Вспоминая, то чувство – первое	65
[39] Не слабость это – это сила...	67
[40] Всё наладится	68
[41] Жалею только об одном	69
[42] Потеряв интерес к своей жизни	72
[43] Нужно временем нам дорожить	74
[44] Боль души	76
[45] «О темпора, о морес!»	77
[46] Прошу, за всё, простить меня...	80
[47] Спросила дочь однажды папу...	81

[48] Жизнь – вокзал. Диалог дочери и отца	84
[49] Ты сегодня лежишь у меня на руках	87
[50] Уютный круг	90
[51] Один-другой	93
[52] Людское признание	95
[53] Про грусть я знаю наизусть	96
[54] Упущенные годы	97
[55] Досадную сделав ошибку	101
[56] Смешно и грустно	103
[57] Душой поникший человек	106
[58] Временами я скучаю по детству	107
[59] Под тихий шум дождя	109
[60] Моя крылатая душа	111
[61] Быть нужно лишь самим собой	112
[62] Никто не уходит рано	114
[63] Чтобы в будущем, больше – не падать...	115
[64] Прошла пора взаимоуваженья	116
[65] Желаем жадно справедливости	117
[66] Help me	118
[67] Я хотел бы сказать об отцовстве...	119
[68] Босоногое детство, ушедшее в дали	121
[69] Какими вы хотели бы остаться для детей?	123
[70] Кто рядом	124
[71] Не похожий на всех	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

333 лучших стихотворения Произведения о Жизни, Вере, Любви... Максим Романович Шевченко

*«Творческий успех и слава,
То – от Бога, ведь, награда;
Понял я, что есть свобода:
Только, лишь – познавши Бога...»
Шевченко М. Р. [MR. Shev™]*

© Максим Романович Шевченко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели! Рад представить вашему вниманию – стихи собственного сочинения, в строках которого я постарался донести всю палитру красочного мира своей души – доступным, простым и понятным языком. Произведения полны смысла, здравых идей и глубоких мыслей, многие из которых, я уверен – будут созвучны и стуку вашего сердца.

Буду рад, если моё творчество сможет вдохновить и про-

сто порадовать вас, рассказав о моём внутреннем мире – немножечко больше. Капля – не океан, но даже она способна оживить и воодушевить жаждущего. Пусть же и мои строки смогу подарить душевный мир и покой – миру вашему!

Читая строки данных произведений, мой вам совет – окунайтесь в них целиком и полностью, дабы вы смогли ощутить и понять всё то, что чувствовал при написании и сам автор. Увидеть картину глазами поэта – то же, что и прожить эти дивные минуты вместе с ним.

Буду искренне рад, если строки моих произведений смогут послужить на пользу и благо другим людям, являясь для них неким живительным источником прилива вдохновения и сил!

С уважением к вам, дорогие читатели, Шевченко Максим Романович [член Российского Союза Писателей], более известный публике под своим сценическим псевдонимом: **«MR. Shev™»**

Краткая биография автора

Шевченко Максим Романович, более известный публике под своим сценическим псевдонимом «MR. Shev™» (**M**'axim **R**'omanovich **S**hev'chenko), родился в культурной столице России – городе Санкт-Петербурге [19.10.1992 г.]. В мире творческого искусства поэт находится сравнительно недавно, но, не смотря на юность опыта, уже успел быть номинирован на соискание премий сайтом «Стихи.ру» в таких рубриках, как: «Поэт года», «Дебют», «Лирика», «Юмор», «Детская литература», а так же несколько произведений поэта были опубликованы в альманахе «Наследие», учреждённом Российским Союзом Писателей совместно с Российским Императорским Домом под личным покровительством Главы РИД – Великой Княгини Марии Владимировны с целью поиска новых авторов, творчество которых сохраняет традиционные для русской литературы ценности. Поэзия автора проникнута высокой моралью, нравственностью и здравым смыслом, глубоко затрагивая чувства человеческой души, пронизывая её до самых низов. Автор убеждён, что дух, которым пропитаны его строки – способен оказать положительное влияние на современное общество 21 века, дав пищу для размышлений каждому читателю, независимо от его возраста, пола, мировоззрения или религиозного убеждения.

Личный аккаунт (страница):

<https://vk.com/mr.shev.official>

Официальная группа:

https://vk.com/mr.shev_official_fan_group

Цитатник MR. Shev™:

https://vk.com/mr_shev_quotes

[1] Я не пишу для красного словца

Я не пишу для красного словца,
Без смысла стих – пустые буквы;
Душа всегда была важней лица,
Без сердца люди – просто куклы.

Высокопарность вовсе не нужна,
Софизмы ваши, пышность фраз...
Ведь мудрость там, где простота:
Надутость слов – лишь напоказ.

Спесивый гонор лексикона жалок,
Красивый сленг, сплошной жаргон...
И с филигранной точностью закона,
Без мудрых строк поэт – смешон.

Так много лоска в вас, бравады,
Бахвальства, кича, хвастовства...
Но в самохвальстве нету правды:
Павлинья жизнь – не жизнь орла.

Без мысли рифма стих не красит,
Обёртка – понт, вся суть – внутри:
Мир полный пафоса – напрасен,
Где красота ценней любви...

[2] Не тратьте впустую ни часа, ни дня

Не тратьте впустую ни часа, ни дня,
Ведь время уходит, назад не вернуть;
Пустыми мечтами напрасно, за зря,
Вы не увлекайтесь – обдумайте путь.

Назад уже, вспять его, не повернуть,
И не обмануть безвозвратное время;
Во снах иллюзорных не стоит тонуть,
В реалиях жизни нести нужно бремя.

Как жизнь скоротечна, подумайте сами,
Всем стоит этап ложный перешагнуть:
Спуститься на землю, не жить небесами,
И жизнь в облаках свою перечеркнуть.

Уходят так быстро секунды, минуты,
В нелепых мы планах устанем тонуть;
Однажды очнёмся и снимем все путы,
Поняв этой жизни осмысленно суть.

Такое наступит, надеюсь, когда-то,
Я верю, бессмысленность – не победит;
Смотреть на себя будем мы виновато,

Себе сами вынесем даже вердикт.

Во лжи мы не сможем уже оставаться,
Открывши глаза нам теперь не уснуть:
Себе нужно только лишь в этом признаться,
И к здравому смыслу скорее прильнуть.

Познать нужно каждому, просто, себя,
С умом проводите всегда своё время:
Не тратьте впустую ни часа, ни дня...
С надеждой живите вы, в лучшее веря.

[3] Душа важнее тела всё же

Душа важнее тела всё же,
Как и лицо важней фигуры;
Не судите других по одежде,
Не узнав их людской природы.

По уму оцените всё-таки,
Человека ведь красят дела:
Внешне форма он только обёртки,
Если жизнь лишь пустые слова...

[4] Я – поколение пепси-колы

Я – поколение пепси-колы,
В ушах моих всегда панк-рок:
МП-эшник, гаджиты, ай-фоны...
Мой лучший друг – системный блок.

Лечу на деке, точно скейтер,
Качусь по жизни так легко;
Я словно буйный, дикий ветер:
Вся моя жизнь – почти кино.

Среди друзей, конечно – козырь,
Но много лет спустя в душе...
Себя увидел, – был я мизер:
Не лучше чем папье-моше.

Красивый внешне оригами,
Освоив квиллинг, декупаж:
Журналы моды мы читаем,
И так похожи на плюмаж...

Сплошной муляж – внутри так пусто,
Со скорбью вижу молодёжь...
В уме, без книг, совсем не густо:
Нам важен больше выпендрёж.

На вес и цену – лишь картинка,
Пуста душа, но не карман...
Одна на всех у нас пластинка,
Где наш герой – певец Билан.

Бетховен это – лишь собака,
Заменит Моцарта – «Ган-Гам»,
Где «MTV» – ценнее Баха,
Вивальди сменит – «Хаус», «Драм».

В мой век сегодня нравы те же:
Шопен, Пуччинни – не всерьёз;
Хард-рок, хип-хоп: душа на свалке,
Где мусор ценят выше роз...

Есть смех и ржач, но нету слёз,
Мы культивируем отраву...
И в массы двигаем – навоз,
За деньги глупо прячем правду.

Забылась всем благая речь,
Кумиры моды извратили...
Титаник – дал, однако, течь;
Вверх дном все ценности сменили.

Реклама нам толкает лажу,
Ай-пады – стали достиженьем,
Лицо и внешность – на продажу:

Торгуем телом, как одеждой.

Какое счастье жить в сартире,
Музло в ушах, с экранов – стоны...
Пусть все узнают в этом мире:
Я – поколение пепси-колы!

[5] А надо ли?

Летят года, как мчится время...
За ним нам, людям – не поспеть;
Мы все – растём, затем – взрослеем,
И вот приходит срок стареть.

Уходят дни все безвозвратно,
Наступит время для тоски...
Лицо морщинит аккуратно,
И голова седит виски.

А мир, по-прежнему – кипит,
Рутиной занят он, и суетой...
Шумит листва, мотор гудит,
Там детвора бежит домой.

Гуляют парочки влюблённо,
Горят глаза, и сплетены уста,
Держась за руки, окрылённо,
Бежит любовная искра.

И молодёжь всё вечно молодая,
Так легкомысленно живёт...
Совсем она не понимания,
Что скоротечен сей полёт.

Мы так сидим и наблюдаем,
И узнаём в других – себя:
Таковыми были мы, и знаем...
Всё помним, что дала Земля.

Секунды те увеселений,
Забав, веселья и утех...
Пройдёт мажор, увы, весенний:
Минор осенней ноты спет.

Тогда, осмыслив, всё бывшее,
Мы будем думать, размышлять,
Не уж-то жизнь теперь – в покое?
Сейчас ребятам не понять...

Другие мысли на уме,
Ещё вся жизнь ведь впереди...
Так много надо бы успеть;
Вопрос лишь в том: а надо ли?

[6] Устал бессмысленно существовать

Устал бессмысленно существовать,
Пустая жизнь совсем не греет;
Быть может, многим, не понять...
Но кто-то, ведь, понять сумеет?

И поумнеет, может, наконец-то
Получит, что всегда искал...
Стихи есть – панацеи средство:
Для них я строки написал.

Устал кричать так в пустоту
Сердца других – глухие стены;
Жизнь тратит мир на суету...
И верит лжи большой системы.

Проблемы наши все так жалки...
Мирские ценности – лишь мишура;
Людские мысли, точно, как со свалки:
Из мусора и хлама состоит душа...

И ни гроша не стоит в наше время...
Напрасно мы чего-то ждём;
Посеять в мир добра бы семя:

Но тонем мы в дерьме своём.

Живём по жизни – как хотим
А так, как надо – между делом;
В безумной спешке мы летим,
Рисуя дни прозрачным мелом.

И только телом нашим дорожим...
Но мир – ребёнок: всем плевать;
Для всех, пусть буду я – чужим:
Устал бессмысленно существовать.

[7] В стихе познаётся натура людская

В стихе познаётся натура людская,
Сегодня поэты всё больше – плотские...
Их манит и тянет лишь слава пустая,
Все их интересы – земные, мирские.

Их мысли, эмоции, чувства, характер...
Одна лишь обложка, и то – вся насквозь;
Им чуждо святое, духовное – глупо,
Нам нужно бы вместе, но мы всегда врозь.

В стихе познаётся душа человека,
Сегодня поэты не так глубоки...
Черпают они вдохновенье сюжета,
Из жизни своей, где они – простаки.

[8] Гляжу я глубже, вижу – шире

Гляжу я глубже, вижу – шире,
Смотрю на век наш с высоты:
Как не хватает в этом мире,
Простой, обычной доброты...

Мой взор возвышен, взгляды – дальше:
Спешим в безумстве, кто куда;
Забыли мы, что было раньше...
Все мчимся быстро в никуда.

[9] Не важен мне ваш смысл уст

Не важен мне ваш смысл уст,
Где разум только – будет кровь;
Коль нету сердца – нету чувств,
Ведь для добра нужна – любовь...

[10] Мои стихи

Мои стихи, кому-то – вдохновение,
Кому-то, просто – помечтать,
Кому-то, может быть – прозрение,
Кому-то – чувства рассказать.

Мои стихи – кого-то греют,
Кому-то – небо, высота,
Кому-то – в жизни помогают,
Кому-то – истина в глаза.

Мои стихи – для вразумления,
Кому-то – мысли осознать,
Кому-то – пища размышления,
Кому-то – мудрость показать.

Мои стихи – что бы задуматься,
Кому-то – повод всё понять,
Кому-то – вовремя одуматься,
А мне, затем что бы – кричать...

[11] Хочешь жизнью жить героя?

Любим жизни авантюры,
И азарт у нас – в крови;
Стимул есть наш, на купюры,
Заключать всегда пари.

Сделав ход – мы атакуем,
Отступление – шаг врага,
Риск опасности – блефуем,
Грандиозен план торга.

Мы – безумные тиффози,
Нам дают всегда карт-бланш;
Фишки, стол – как мафиози...
Оппоненты ждут реванш.

Наш удел – в адреналине,
Скорость, бег – шальная страсть;
Мы научим дисциплине,
И раскроем карты масть.

Мысли так непостижимы,
В голове – фруктовый микс;
Маниакально-одержимы,
Сумасшедшим иде-фикс.

Клирик офисный и серый,
Ты по жизни был всегда?
Тоже, что, и кролик белый...
Он для волка – лишь игра.

Трусы, вовсе, не для стаи,
Как овца – забава льва;
Вожаки вбивают сваи...
Дело выше, чем слова.

Как подделка ты, бракован,
Архетипом быть бы надо;
Ты в себе самом закован:
Будь как ветреный торнадо.

Как цунами, точно буря,
Вьюгой будь – бушуй, лети;
Пистолета, словно, пуля,
Из хлопушки – конфетти.

Быть промашкам и осечкам,
Но ведь скука – лишь тоска...
Мир – не волкам и овечкам:
Всех хитрее здесь лиса.

Крестик есть, а так же нолик,
Знай же, всё – стереотип;
Лев и волк... овца и кролик:

Лишь лиса всех победит.

Ты не крест и ноль бумаги,
Галкой будь – она права;
Меч возьми себе отваги,
Будь всему ты – голова.

Свеч не стоит – только горе,
Ты рискуй, возьми бокал;
Хочешь жизнью жить героя?
Так прибавь страстей накал!

[12] Жизни срок – добром продлён

Жил я с манией величья,
Как Нарцисс – в себя влюблён;
В маске вечного двуличья...
Юный принц, ну прям барон.

Горд, тщеславен и задорист,
Все пороки – самый низ,
Дерзок, груб, всегда напорист...
Был хитёр, ну прям артист.

Повезло ещё с талантом,
Всем чем нужно – одарён;
Слыл везде – экстравагантом...
И, к тому же – так умён.

Был маняще я приятен,
Фикс-идеей окрылён;
Идеально аккуратен,
Дам сердец так же пленён.

Но внутри, однако, было,
Пусто так, темно и мрачно,
Жить как все – невыносимо,
Поменяться б, однозначно...

Не стремиться быть всех лучше,
Я подумал с тех времён,
Не хотел быть всех их круче,
Как они ведь – ослеплён...

Жил я с манией величья,
Как Нарцисс – в себя влюблён;
Встал на светлый путь приличья...
Жизни срок – добром продлён.

[13] Жизни след

Я начал жить, только родился,
Увидел свет, услышал звук...
Весь мир мне так и полюбился:
Увидеть лишь бы пальцы рук!

Пошёл я в сад, весь мир – загадка,
Узнать всего мне столько нужно...
Понять о том, что горько-сладко,
Что есть любовь, и что есть дружба!

Теперь я в школе – переменка,
А мир и впрямь такой большой...
В моём пакетике есть сменка;
Вот-вот пойму я жизнь душой!

Ну вот и ВУЗ – уже не мальчик,
И в сказки, в общем-то, не верю...
Теперь я, возрастом – «пацанчик»;
Что ждёт меня за этой дверью?

Работать начал, наконец-то,
Я взрослым стать ужасно рад:
Ответственность сменила детство;
Семью найду – и жизнь на лад!

Вот я отец – жена есть, дети,
Сынок и дочка подрастают...
Им рассказать, про всё на свете,
Мне предстоит – пусть мир узнают!

Про то что жизнь вся мигом наша,
Промчится как секундный бег...
И если ждать по жизни «завтра»,
То жизни нет, – лишь жизни след!...

[14] Мы слушаем, вроде, но вовсе не слышим

Мы слушаем, вроде, но вовсе не слышим,
Как сердце же глухо со временем стало;
Мы все задыхаемся, больше не дышим,
Живя в городском смоге – нам всего мало.

Мы зренье имеем, но как же все слепы,
Любви и добра в мире нам не узреть;
Сегодня не звери, а люди свирепы...
Живые лишь телом, душою же – смерть.

[15] Себе, но не другим...

Мы мыслям любим предавать загадочность,
Не жаждут люди в наше время простоты;
Утратило своё значение – порядочность...
В век нынешний всечасной суеты.

Мы любим вид предать для крутости и важности,
И значимость свою всем показать хотим;
Не стоит жизнь такая вовсе благодарности...
Где блага ищут лишь себе, но не другим.

[16] Лира

Меня пленила сила мира,
Крылья дающая мыслям моим:
Эта пьянящая голову – лира;
Ею мы пишем сюжеты картин.

Ею поэты со смыслом идею,
В строках доносят в стихе от души;
Дарят лекарство другим – панацею,
Сами же мысли, оставив, в тиши...

[17] В глазах людей легко упасть

В глазах людей легко упасть,
Гораздо тяжелей подняться;
Не сложно боль свою скрывать:
Нам проще всюду улыбаться.

Счастливым вечно притворяться,
Так вправду легче будет жить;
Как сложно в этом признаваться...
И тяжело об этом говорить.

Вопрос лишь в том: а почему так?
Зачем душой – кривить и лгать?
Ведём себя мы, потому так,
Что людям, чаще – не понять...

[18] Мир тонко чувствуют душой лишь те...

Мир тонко чувствуют душой лишь те,
Чей взгляд уходит дальше собственного носа,
Кто искренне стремится, в полноте,
Найти ответы бытия на вечные вопросы.

Кто честно всё желает знать,
Понять, осмыслить постараться...
Тех результаты не заставят ждать:
Во лжи они не смогут оставаться.

Судьбой ему тогда открыто будет...
Любая истина засветит в темноте;
Ведь Бог, по правде всё – расставит и рассудит,
А мир, по прежнему – пребудет в слепоте.

Где сердцем всем стремятся к простоте,
Кто не поверхностно относится к природе,
Чей взгляд парит над небом, – в высоте,
И легкомысленное поведение не в моде:

Мир тонко чувствуют душой лишь те...

[19] Поэзия, стихи и творчества собственного сочинения

Моя поэзия, стихи и творчества собственного сочинения,
Понятны далеко не каждому и принимаются вовсе
не всеми,
Но я не жду от этих людей, конечно же – ни капли
извинения.

Не каждый способен по достоинству оценить
произведения,
И не многие хотят вникать в глубину этого
мировоззрения,
Но это не повод ведь опускать руки, и без всякого
сожаления,
Я продолжаю писать – даже если не приметна во мне рука
гения.

В часы лёгкого забвения, дурмана или может быть
опьянения,
Я буду писать и кричать для повышения личности
становления,
И, возможно, когда-нибудь, это повлияет на вашу точку
зрения:
А я буду радоваться от того, что смог вдохнуть искру
прозрения.

И в минуты мгновения, не взирая на крики толпы,
посрамления,
Не для широких масс буду продолжать писать, всем
на удивление,
Ведь моё письменное обращение – не для публичного
отвращения;
Серым массам, на умиление, не понять глубину этого
вдохновения.

Когда большинством читателей были отвергнуты эти
воззрения,
Узкий круг людей всё-равно остаётся, а значит их мозг –
вне онемения,
И без всякого оцепенения, да и стыда или совести даже
зазрения,
Не глядя на чужие мнения, я буду писать эти строки
творения:

Ведь это моя поэзия, стихи и творчества собственного
сочинения...

[20] Никуда не спеши

За окном красиво падает снег,
В вихре дивном метут метели,
Всю верхушку засыпав у ели,
Лишь ты только замедли бег.

Ты прислушайся к пению птицы,
Будет радовать слух твой она,
Долгожданная сердцу весна,
Ночью сразу же этой приснится.

Взглядом тихо окинь небосвод,
Приглядись, и увидишь сразу,
В суете что не видно глазу,
Как прекрасен закат и восход.

Оглянись, посмотри неспешно,
Ты по улице молча шагая,
Как кружится листва золотая,
И на Землю ложится безгрешно.

Взор очей выше гор возвышая,
Ты проникнувшись сердцем души,
Чувствуй жизнь – никуда не спеши,
Все моменты внутри сберегая...

[21] Цветы жизни

Дав старт мы нашему сознанию,
Жизнь дарим новому созданию;
В любви растут пусть наши дети:
За них мы с вами все – в ответе.

В расцвете сил, пока в сознании,
Ценя законы мироздания,
Их уважать права мы будем,
Ведь наши дети – тоже люди.

Семьёю быть – наше призвание,
И не смотря на состояние,
Вниманье им должны дарить,
Хранить, беречь, ценить, любить.

Не важно даже расстояние,
Им нужно наше понимание,
С заботой будем относиться,
Их воспитаем, что б гордиться.

Бог, как и нам, дал им дыхание,
Потратив жизнь на созидание,
Растя цветы – мы будем рады,
Нужны всем детям папы, мамы.

Скажу лишь только на прощание,
Лишь было бы у всех желание...
В любви растут пусть наши дети:
За них мы с вами все – в ответе!

[22] Не всякий быть может собой

Многие могут быть крутыми,
Но не всякий быть может собой;
Все хотят становиться такими,
Что б гордился им вечно любой.

Что бы каждый завидовал моде,
Оценил его стильную внешность;
Что бы слух не ходил в народе,
Будто он допустил небрежность.

Ведь сегодня все люди строгие,
В осужденье ушли с головой...
Жаль, крутыми являются многие,
Но не всякий быть может собой.

[23] Не спится мне, пишу опять...

Подруга-рифма, кофе-друг,
Не спится мне, пишу опять...
Лишь только тишина вокруг,
Способна мысли все понять.

И ночь, как прежде, глубока,
Мой дом, по прежнему – дорога;
Вокруг лишь только тишина...
До сна осталось мне немного.

[24] Пусть Небеса не судят строго

Пусть Небеса не судят строго:
Храни в дороге мать, отца...
Дай сил пройти путь до конца,
Прошу смиренно я у Бога.

Пусть дети будут все здоровы,
Растут с любимой нам на радость,
Пускай счастливой будет старость:
Не будьте, Небеса, суровы...

[25] Смысл будто бы есть, но его как бы нет

Смысл будто бы есть, но его как бы нет,
В этом мире сегодняшнем – парадоксальном,
Толерантность несёт людям, якобы, свет,
Человеку дая право стать аморальным.

Абортируем «плод», говоря, мол «не дети»,
«За здоровье» мы пьём, и воюем «за мир»,
Правду прячем, используя истину – к смерти,
И «во благо» мы лжём, «во спасенье своих».

Голосуем, считая, что выбор есть, право...
Верим в то, что кредиты – совсем не подстава,
Мы «свободой живём», в кандалах и упрявах,
Жадно ценим мы мусор, где деньги – бумага.

В демократов играем, хоть оно – утопично...
Но и дальше мы строим наш мир из мечты,
Фантазируем, мыслим совсем не критично:
Иллюзорные планы сплошной суеты.

Неизбежен над миром тотальный контроль,
Чипизация масс станет всех достояньем,
В головах у людей есть огромный ноль:

Интернет, ТВ, СМИ – управляет сознанием.

Говорим о свободе – находимся в рабстве,
Технологий прогресс как зыбучий песок,
Он надежду даёт людям, якобы, счастье,
Усыпляя сознание смертельно в весок.

Эвтаназия, детище смерти, – подруга,
Не убийца она нам, и вовсе не враг,
Уничтожим мы сами однажды друг друга,
Продолжая играть в этот цирк, маскарад.

Намеренья благие – и стадо всё в ад,
Вымощаем дорожку себе, как не надо;
Обойдёмся, надеюсь, без тех клоунад,
Повзрослеем, быть может, однажды, когда-то...

И глазами прозреем, увидим где свет...
А пока я кричать буду в тоне нахальном:
Смысл будто бы есть, но его как бы нет,
В этом мире сегодняшнем – парадоксальном...

[26] Мы тех, что любим – не хотим

Мы тех, что любим – не хотим,
Родных и близких мы не ценим;
С чужими – с радостью мы спим,
Других мы телом своим греем.

Не слышат многие сердца,
Закрывшись наглухо во стенах,
Что те, кто рядом – до конца;
Другие только лишь на время.

Во лжи своей себя мы губим,
Меняем золото на грязь...
И топчем правду, слепо судим,
Вступив с чужими в интим-связь.

Лишь потеряв, понять сумеем,
От счастья сами мы бежим...
Родных и близких мы не ценим,
И тех, что любим – не хотим.

[27] Цените, люди – каждый миг

Цените, люди – каждый миг,
Сегодня, здесь, сейчас живите;
В сознании сделайте вы сдвиг,
И счастье с радостью впустите.

Храните бережно часы,
Минуты, так же, берегите:
Их не вернуть уже, увы...
Секунду каждую – цените!

[28] Тот, кто понял ВСЮ ЖИЗНЬ ОДНАЖДЫ

Тот, кто понял всю жизнь однажды,
Никуда уже он не спешит;
Для него время замерло даже,
Дорожит им, и впредь – не бежит.

Гнаться вовсе уже и не нужно,
Сожалеть и о чём-то грустить:
Наслаждаться секундами важно,
Тех кто рядом – сильнее любить.

Нету боли, нет грусти, нет плача...
Ценит жизнь он свою, как не каждый;
Всякий миг для него есть – удача!
Тот, кто понял всю жизнь, однажды...

[29] Чего-то в жизни я достиг

Чего-то в жизни я достиг,
И в ней я что-то понимаю;
Луч озарения в меня проник,
Давно я в прятки не играю.

С судьбой на «ты» могу я смело,
Сегодня даже говорить,
Душой не прячусь в своё тело,
Могу я дважды повторить.

Лицо открыто, в одночасье,
Всё понял я, ведь луч проник:
Открывшись только – будет счастье,
Вот то чего за жизнь достиг!

[30] Я знаю как добиться славы

Я знаю как добиться славы,
Придёт желанный вам успех:
Не говорите людям правды,
Скрывайте истину от всех.

Вы лицемерьте, лгите, врите,
Враньё и ложь – обычный грех;
Почаще всем вокруг льстите,
Дарите им желанный смех.

Карабкайтесь на самый верх,
Живите как бы для забавы,
Простых идей, плотских утех:
Добавьте яду и отравы.

Придёт желанный вам успех,
Добьётесь вы, конечно, славы:
Умрёт в вас, только – человек;
Быть мёртвым лучше, да, вы правы...

[31] Пробиться в жизни очень просто

Пробиться в жизни очень просто:
Наплюйте вы на всё и всех;
Идти всегда лишь нужно злостно,
По головам других на верх.

Все чувства скрыть, одно железо,
Сплошное будьте вы с другими;
А добрым быть, ведь – бесполезно:
Сочувствия совсем не примем.

Ведь, наша цель – всех лучше быть,
Один секрет раскрою только:
Что, если в жизни не любить,
То, счастья – нет совсем нисколько...

[32] Доброе слово

Доброе слово – всем нам оно нужно,
Важно всегда: будет счастье в пути;
Жить хотим в мире, с любовью и дружно,
Лишь сказать нужно друг другу: «Прости...».

Плохо одному, лучше вместе, двоим:
Чаще улыбайтесь вы новому дню;
И не забудьте сказать всем своим,
Вашим родным одно слово: «Люблю...».

Враг станет другом, вы лишь обнимитесь,
Дар из прощенья, действительно – сила;
С недругом вашим скорей примиритесь,
Близким скажите простое: «Спасибо...».

Солнце сияет когда в мире дружба:
Дождь и гроза перестанут идти;
Доброе слово – всем нам оно нужно,
Важно всегда: будет счастье в пути!

[33] Хозяйка-Судьба

Моя роль в этом фильме сыграна,
Настало время уступать дорогу молодым;
Хозяйка-Судьба, я поражён: Ты выиграла...
Мечты все развеяв как пепельный дым.

И всё время промчалось совсем незаметно,
Передать свой флаг в руки теперь должен им;
Как же быстро закончилось жаркое лето...
Моя юность прошла; ей недолго любим.

Показала что все, что так важно – ничтожно,
Что нет смысла мне гнаться за чем то пустым;
Для себя только жить, просто так – невозможно:
Должен всё принимать, оставаясь простым.

Сколько мог бы ещё сделать в жизни, поверь...
Но теперь точно знаю что лучше ведёшь;
У штурвала когда Ты стоишь – без потерь,
Я живу эту жизнь, зная правду и ложь.

И как часто же люди пытаются сами,
Обустроить свой путь, и совсем без Тебя;
Они гонятся, но... им всегда всего мало,
А ведь счастье простое – отдаться, любя.

Пусть же знают они что Ты мудро наставишь,
Все уроки им в жизни свои преподашь;
Никогда их в проблемах, беде – не оставишь,
Ценный опыт из знаний отдашь им багаж.

Передать своим детям теперь должен жизни,
Эстафету свою что б пройти этот путь;
И пусть знают они наперёд мои мысли:
Нужно в жизни узреть прежде смысл и суть.

И не строить свои намеренья и планы,
Руководствуясь только лишь силой, собой;
Что бы «я» их и гордость – не сделали раны,
Не сломала что б жизнь их Хозяйкой-Судьбой.

И пускай моя роль в этом фильме хоть сыграна,
Но мольба будет, знаешь, предельно простой:
Пусть дорога детей будет правильно выбрана:
Научи их, прошу же, не спорить с Тобой.

[34] Жизнь – игра

Небрежно с жизнью мы играясь,
Порою упускаем суть вещей;
В своих все ролях оставаясь,
Теряем близких нам людей...

Проходят дни, не замечаем,
Деталь ведь каждая важна:
Сердца мы маской прикрываем,
И жизнь вся наша – лишь игра...

[35] Воздушные замки

Мечтаем и строим «воздушные замки»,
В идеях своих философских мы тонем,
Выходит наш ум за пределы и рамки,
По прежнему воем, воюем и стонем.

Создать идеально красивую сказку,
Мы день ото дня визуально хотим,
И всюду всему ищем в жизни отмазку,
Ругаемся, кроя всех матом «благим».

Так жизнь мы теряем, меняя реальность,
В иллюзиях наших ища вдохновения —
«Ах если бы так...» – утопична банальность:
Ломаем наш разум, но нет вразумления.

По прежнему день заполняем словами,
И мыслям даём волю ночь на пролёт...
Но жизнь ведь рождается только делами,
И мир – лишь руками народ создаёт.

Как жаль мне людей этих всех огорчать,
Увы, не видать вольнодумцам прозрения;
Всем им про историю должен я рассказать:
Не терпит она сослагательного наклонения...

[36] Без смысла и цели

Без смысла и цели, одним серым днём,
Вяло, устало по тропам бредём,
Стадом одним по течению плывём,
Не знаем куда и когда же придём,
Вечно от жизни хотим, что-то ждём,
Скучно становится даже вдвоём,
Тщетно, напрасно судьбою зовём,
Из пустого в порожнее воду лишь льём,
Жадно глотаем, безудержно пьём,
Смолы вдыхаем, играем с огнём,
Страх потеряли, совсем не помрём,
Забыли все люди, зачем мы живём...

[37] Жизнь совсем не черновик

Прошлое своё не выбираем,
Жизнь совсем не черновик;
Дни, как можем – прожигаем,
После, в душах – стоны, крик.

Смотрим мы назад – и млеем,
Не вернуть назад те годы;
Обо всём в конце жалеем,
Всё не так: не в тон погоды.

И не в те цвета мы моды,
Одевались, понимаем...
Жизнь течёт, увы, как воды:
В море будней утопаем.

Быстротечно, как по рекам,
Мы плывём, куда – не знаем;
Быть бы нужно человеком,
Но как псы всё время лаем.

Пролетели быстро годы,
Что прошло – то не вернуть;
Помнить бы закон природы:
То что есть – цени... вот суть.

Думать прежде, после делать,
Что б, потом уж – не жалеть;
По пути – идти и верить,
Как сейчас, что бы, не млеть.

Не белеть как стены, часом,
От стыда – вся в краске совесть;
Донести толпе и массам,
Мудрость жизни, эту повесть:

Прошлое своё не выбираем,
Жизнь совсем не черновик;
Помнить нужно, не играем:
Пишут судьбы – в чистовик.

[38] Вспоминая, то чувство – первое

Актуальны слова последние:
«Оставайся всегда счастливою»,
Вспоминая, то чувство – первое,
Пусть вся жизнь твоя, будет длинною.

Над тобой больше я – не властвую,
Пусть пройдут твои гладко дни,
Только в том, я уже – не участвую,
Эстафету вручаю – им.

Пусть они принимают участие,
В том забеге за сердце твоё,
Может быть, они склеят те части,
Что разбились о сердце моё.

Марафон свой я начал с фальстарта,
Финишировав так банально...
В жизни пусть масти выпадет карта,
В этот раз для тебя – актуальная.

Вспоминая, то чувство – первое,
Счастья я желал в грустный час,
И теперь, собираясь с нервами,

Я желаю его – и сейчас...

Моя роза в асфальт вонзившись,
Уничтожит и «мы», и «нас»,
Ухожу я, тебя – отпустивши,
Прощавшись в последний раз.

[39] Не слабость это – это сила...

Не слабость это – это сила,
За каждый миг сказать: спасибо,
За прошлое, за то что было,
За всё что есть, и что уплыло.

Когда судьба по жизни била,
Урок дала, с умом учила,
За каждый миг сказать: спасибо,
Не слабость это – это сила...

[40] Всё наладится

А в жизни у тебя, поверь мне – всё наладится,
Наступит тот момент, прекрасный счастья миг;
Если искра внутри гореть, по прежнему останется,
Ты выйдешь на свободу, преодолев тупик.

Пусть твой ориентир, нацелен будет к свету,
Каким бы ни был сложным, твой путь или маршрут;
Стремись всегда идти – южнее: к солнцу, лету,
Тепло в душе храни, – печали все уйдут.

[41] Жалею только об одном

Желая счастье я построить,
И жизнь осмыслить и понять,
Чего же в ней вообще я стою,
Как правильно в неё играть:

По правилам, каким законам,
Пытался долго разобраться, —
Жить «как хочу», иль по канонам?
Идти вперёд, иль оставаться?

Критерии какие, цели,
К чему стремиться, что постичь?
А годы шли, текли, летели...
Вот, — я сумел его достичь.

Найти сумев дорогу в жизни,
Жалею только об одном:
Что раньше этого не понял...
И поздно встретился с умом.

Что время так растратил пусто,
Откладывал всё «на потом»;
Не то течение, не то русло...
Вся жизнь была моя — вверх дном.

Оставив важное «на завтра»,
И время счастья отложив,
Я брёл по улицам театра,
С лицом улыбки, будто жив.

Играя роль, актёром в маске,
Я тратил время просто так...
Жил как Алиса, – словно в сказке:
Концерт-спектакль, и антракт.

И снова то же день за днём,
Из года в год я был актёром:
Когда рабом, когда царём;
Казался мир каким-то вздором...

Увидев мысли все Шекспира,
Проникнув сердцем в стих-сонет,
Мне стали ясны мысли мира,
Я понял, – прав был тот поэт...

Что жизнь – игра, и мир – театр,
А люди только в нём актёры...
Ведь истину глаголил автор,
И ни к чему здесь ругань, споры.

Всё это правда, опыт – штука,
Что подтверждает те слова:
Вся наша жизнь – одна наука,

Где время учит дурака...

Печально что горька та правда,
Но вкус её ведёт к свободе,
Познав судьбу – придёшь к награде,
Томить не будешь душу в броне.

И путь поняв, найдя дорогу,
Жалеть лишь будешь об одном:
Что раньше этого не понял...
И поздно встретился с умом.

[42] Потеряв интерес к своей жизни

Потеряв интерес к своей жизни,
Размышляя над смыслом бытия,
Всё старался понять в этом мире,
Обрести в нём желая себя.

Все найти на вопросы ответы,
И понять: «кто я есть?», «здесь зачем?»,
Раскрыть тайны судьбы и секреты,
Дав лекарство душе от проблем.

Осознать свои цели и смысл,
Путь найти, предначертанный мне;
Не давали покоя мне мысли:
О свободе, о правде, судьбе...

О войне, о добре, и о зле,
В голове я прокручивал плёнку:
«Почему мы живём, как в тюрьме?
Есть ли смысл рождаться ребёнку?»...

Беспокоило всё и кипело,
А вокруг все живут, – хоть бы что...
На душе грузом-камнем висело,

Но у них всё всегда: хорошо.

Не понятна мне жизнь вот такая,
Где беспечность средь горя и бед,
Не касается всех: «хата с краю...»,
Может быть я живу не в тот век?

Человек – это больше, казалось,
Но вокруг вся картина иная;
Как же мало добра в нём осталось,
Губит всех суета – тётка злая...

Не смотря на чужие проблемы,
На победы не глядя свои:
Устраню жизни этой пробелы,
И верну людям ценность души...

[43] Нужно временем нам дорожить

Нужно временем нам дорожить,
Никогда ничего вы не ждите;
Лишь моментом сегодняшним жить:
Каждым часом, минутой – живите.

Мы не знаем что станется с нами,
Завтра или хотя б через час,
Не сжигайте часы в ожиданьи:
Жить мгновением нужно – «сейчас».

Может быть день сегодня последний,
Стоит ли он того, что бы ждать?
Пусть в душе будет ветер весенний:
Нет нужды в ожиданьи страдать!

И всему своё время, поверьте,
Когда нужно – тогда и придёт;
Всё конечно, не верьте в бессмертье:
Бренно всё, «завтра» пусть подождёт.

Ожиданье – удел несчастливых,
Счастлив тот, кто моментом живёт;
Он счастливее тех терпеливых,

Кто в печали, – тоскует, и ждёт...

Упускает мгновения жизни,
Тратит даром, за зря, просто так;
Убивает минуты и мысли:
Но ведь это совсем не пустяк.

Не вернуть назад будет то время,
И не сможет спокойно вздохнуть;
На плечах несёт тяжкое бремя:
Нервы тратит, не может уснуть.

Несчастливый, печальный и грустный,
Он томится, а время идёт...
Прошлое больше не повторится,
Поздно будет когда всё поймёт.

В ожидании губил себя рано,
Наслаждаться бы мог он и жить;
Не звучит для вас пусть это странно:
Нужно временем нам дорожить...

[44] Боль души

С истомным криком я в полуночной тиши,
Ищу пристанище, куда деть боль души...
Увы, нет места в этом мире одиноком,
И боль моя, к не счастью, людям – боком...

[45] «О темпора, о морес!»

«О темпора, о морес!» – язык латыни мёртвый,
Вот всё что остаётся, нам вслед за Цицероном,
Вторить сурово вслух, смотря на мир упёртый:
Отвергнувший мораль, в сём веке беззаконном.

Внутри пустой, он дышит – лишь внешней суетою,
Бессмысленно стремящийся беспечно в пустоту;
Увы, не стыдно людям – жить скудной наготою,
И ставить во главу угла – лишь деньги, красоту.

Гоняясь за обёрткой, за цацки продаваясь,
Ценя материальность благ, забывши о душе,
Безнравственно так моде, мир телом отдаваясь,
Слыёт и остаётся он, по жизни – в неглиже.

Приходит в мир, теряется, в нём человека суть,
Натура растворяется; рабы желаний внешних...
Безбожность поощряется, и извращённый путь:
Повсюду прославляется, в дни мудрости ушедших.

Покинет так же мир, душою – не прозревший,
Слепым, глухим и чёрствым, не дав плода росткам;
Губил дни жарким летом, забыв о счастье вешнем,
От жажды погибая, не шедши к родникам.

Иссох внутри, зачах: цветок красив снаружи,
Но это ли здесь главное? Жизнь – стебель только дарит;
И корни что питаются водой из грязной лужи:
Завянут и умрут; Без влаги – смерть состарит.

Должны бы быть все люди – единым организмом,
В единстве наша сила! Но, одичавший мир...
Плюёт на общность дела, и ржавым механизмом,
Бредёт по тропам жизни, где «эго, Я» – кумир.

Здесь выживет сильнейший, и «зуб за зуб» – как норма,
Законы джунглей выбрали, тут каждый за себя:
Не штиля ищет – бури, не глади ищет – шторма,
Цивилизован мир наш вроде бы, а возрастом – дитя.

И от порядка к хаосу, бежит бездумно, катится,
Мир по наклонной издревле, из года в год давно,
Где с каждым поколением – минуты жизни тратятся,
На ложь и фальшь системы: стереотип – кино.

Реальность заменяют нам с «как нужно» – на «хочу»,
Сжигают совесть нашу, постыдство – только смех;
«Зачем кричать в толпу мне? – Я лучше промолчу...»:
Таков девиз обычно, у тех что любят грех.

Как в детском мы саду, живём и поступаем:
«Дурак», – «А сам такой» – язык на оскорбленье;
О чувстве сострадания, – забыли мы, не знаем...

Всем не хватает милости, обычного терпенья.

Нам неудобны мудрости, о жизни те советы,
Что возвращают дух, – ведь губят они плоть;
Ущербно жить «по совести», зато верим в приметы...
Но лишь живя по правилам, дарует Рай Господь.

И счастье обретается – не внешним, бранным хламом,
Не пичкайте вы душу: всё барахло, – лишь совесть,
Важней всего беречь; Не будьте диким стадом,
Про тех, что Цицерон сказал: «О тЕмпора, о мОрес!»...

[46] Прошу, за всё, простить меня...

Простите мама, простите папа,
Простите, все мои друзья...
За то, вчерашнее – «когда-то»,
За боль в былые времена...

Сейчас виню за всё себя,
Настал момент, теперь – жалею...
Вы, так же, все – моя семья,
Что я люблю, в которых верю...

Я знаю, в мире – всё не зря,
И где бы ни был сейчас я —
У Бога, день и ото дня:
Прошу, за всё, простить меня...

[47] Спросила дочь однажды папу...

Спросила дочь однажды папу:
«О чём ты пишешь все стихи?»,
«Пишу, конечно же, про маму,
О той, что в сердце там, – внутри.»

«И о любви – к родне и ближним,
Кто сердцу дорог, нам любим;
Напомнить всем будет не лишним:
Что счастья дар она, – двоим.»

«Хранить, беречь её нам надо,
Она для жизни, веры – суть;
Основа наша, счастье, правда:
Что нам не даст с пути свернуть.»

Продолжив мысль, разъяснил ей:
«Про жизнь: о годах, что ушли;
И о друзьях минувших дней,
На помощь, в горе что – пришли.»

«Про всё, что было, есть и будет;
О том, как важно добрым быть:
Не тем ханжой, что вечно судит,

О всех и каждом, как им жить.»

«О мудрости, что опыт дарит;
Про то, как важно быть собой;
Как время нас, седит и старит;
Ценить, что послано судьбой.»

«Беречь минуты, осторожно,
С умом их тратить, видя путь:
Куда нельзя, и куда можно,
Где счастье есть, и в чём же суть.»

«Об отношении к природе,
Что создал наш Господь и Бог;
Творец, увы, уже не в моде,
И жизнь – лишь смерть таких итог...»

«О вере: что, нам дарит смысл,
Куда идти, – укажет цель;
В потоке верном наши мысли,
Направит в ту стезю и дверь.»

«Покажет верную дорогу,
Раскроет Вечности просторы,
Ведут что прямо к Отцу-Богу:
Он дарит веру – двигать горы.»

«О том, что выручит всегда нас,
Не важно что: беда ли, горе...»

Детей Своих Он верно спас,
От жизни мрачности, в миноре.»

«Как дарит вера – радость Неба,
Даёт уверенность, надежду;
Где Слово Правды – лучик Света,
Что учит жить глупца-невежду.»

«О том и этом, понемногу,
Пишу со смыслом, от души,
На сердце ляжет – про тревогу,
О том, как дни все хороши...»

Спросила дочь однажды папу:
«О чём ты пишешь все стихи?»,
Ответ отца был очень краток:
«О жизни, вере и любви...».

[48] Жизнь – вокзал. Диалог дочери и отца

«Родная доченька, малышка:
О чём грустишь, чего не спишь?»
«Я, папенька, люблю мальчишку,
Что боль мне сердцу дарит, лишь...»

«Он дорог мне, – в нём вижу правду,
Его родней души мне нету:
Я утолить могу с ним жажду...
Скажу тебе я, по секрету.»

«В нём целый мир, простор Вселенной,
Похож он, чем-то, на тебя;
Глаза его – огонь нетленный...
Он – счастье, и – моя мечта.»

«Все говорят о нём, я знаю,
Завистливо, иль с восхищеньем;
Его я вижу – словно таю,
Дышу усиленно, с волненьем.»

«Моим он мог бы вдохновеньем,
Быть самым лучшим, для меня;
Так жить хочу лишь тем мгновеньем,

Где вместе мы: лишь он и я.»

«И больше нету никого, одни совсем;
Влюблённость – душит...
Мечты мои ясны не всем,
Но только он... покой мой рушит.»

«Других не вижу, – он один,
Желанен так душе и сердцу...
По праву, он лишь – господин,
Кому открыть готова дверцу.»

Отец, неспешно, рядом севши,
С улыбкой, тихо ей сказал:
«Поймёшь, однажды, повзрослевши,
Что жизнь вся наша – как вокзал...»

«Заходят люди и уходят,
Останутся лишь те, кто нужен;
С кем по пути тебе – не бродят,
Туда-сюда; Придёт, кто сужен.»

«Ворвётся в жизнь твою он разом,
Затмит собою белый свет;
Душой не жди, смотри не глазом,
Послушай, мой тебе совет:

«Любовь и счастье – их не ищут,
Искать не стоит, Бог лишь даст;

Прими ту мудрость, о чём пишут,
Поэмы; Опыт – не предаст.»

«Внезапно лучшее приходит,
Когда не думаешь, живёшь;
Так в жизни часто происходит,
Придёт тогда – когда не ждёшь.»

«В вагон зайдёт, и будет рядом,
До станции последней самой;
Так встретился, когда-то взглядом,
Однажды я, – с твоею мамой...»

[49] Ты сегодня лежишь у меня на руках

Ты сегодня лежишь у меня на руках,
Молоком пахнешь, нежно, моё ты дитя;
Помню, что я приехал в род-дом, в попыхах:
Принёс маме цветы, и обнял вас, любя.

Не прошло и пол года, – ты уже сидишь прямо,
И головку давно держишь ровно свою;
Ночью кутал тебя, помню я, в одеяло:
Тихим голосом песню, с любовью – пою...

Засыпаешь красиво, так мило сопишь,
Носик-пуговка радуется с мамой нам глаз;
Ты во сне улыбаешься, видно – летишь,
И растёшь быстро так: на счету – каждый час.

Вот пошла уже в садик – подружки, друзья:
Тебе нравятся платья, мультфильмы и куклы;
Расширяешь пространство, обширна Земля...
Понимаешь слова, знаешь разные буквы.

На колготках протёрла коленки недавно,
Ползать, бегать умеешь, как нужно – ходить;
Говоришь все слова свои мило так, странно...

Постепенно ты учишься правильно жить.

Начала считать цифры, узнала цвета,
Есть игрушки любимые, бантик, косички;
Скоро будешь, как мама, ты красить глаза:
Ногти, серьги, помада, – из женской привычки.

В школу ходишь теперь, новый мир и познания,
Повстречала «любовь» первую ты свою;
Огорчать не хочу, – но придёт расставанье,
Первый шрамик на сердце от детских «люблю».

Наступает момент новой жизни, подросток:
Туфли, юбка, и классные мальчики в моде;
Сериалы, журналы, сердечко – с напёрсток:
Молода ты ещё так совсем по природе.

Познаёшь эту жизнь всю из песен, кино:
Тебе нравится музыка, разные фильмы;
Интернет – это призма, для мира окно,
Телевизор рисует сюжеты-картины.

Вот уже скоро свадьба, – нашла кавалера,
С ним устроить счастливую хочешь семью;
Будет муж твой король, ты – его королева,
Я надеюсь и верю: исполнишь мечту.

Что судьбу свою встретила, счастье нашла,
И моя внучка будет счастливая тоже;

Наслаждайся моментом, – пока не ушла:
На руках у тебя, что сопит сейчас, лёжа...

[50] Уютный круг

Два разных люда, человека,
На мир сквозь разные очки,
Смотрели, добрые пол века:
Теперь же оба – старички.

Один имел большие средства,
И тратил всё лишь на себя;
Другой имел большое сердце,
Ему важней была семья.

Друзей любил, был другом миру,
Природу он хранил, берёг;
Другой ценил лишь только силу,
Богатство, власть свою стерёг.

Поняття разные, и взгляды,
Разнятся на одно и то же;
По жизни – счастливы и рады,
Но взяли годы своё всё же...

«В кругу уютном» – среди детей,
Душою добрый был старик;
«В кругу уютном» – без людей...
Дед меркантильный тот – поник.

За то при злате, при одежде,
Салоны, бизнес, магазин;
Понять бы раньше всё невежде...
Но в баке кончился бензин.

Растратив попусту в погоне,
За тем что так блестит красиво,
Наполнил он свои ладони:
Но сердце – пусто; в чём же сила?

А счастье, вовсе ведь – не в блёстках:
Без сердца ты – не человек,
Душа когда твоя – с напёрсток;
Смотри на мир хоть целый век...

Мудрее быть возможно раньше,
Чем ты успеешь посидеть;
Не верить миражу и фальше:
Возможно в юности прозреть.

Успеть всю правду разглядеть,
Мир через те «добра» очки,
«В кругу уютном» что б сидеть;
Как те седые старички...

Решать лишь нам – за нами выбор,
В «каком» кругу, и «как» нам быть:
Искать торга, успешных выгод?

Добра искать и в правде жить?

Семья, иль горы же алмазные,

Любовь, иль слиток золотой;

Слова одни, понятия разные:

«Уютный круг» у нас всех – свой...

[51] Один-другой

Один из тех, кому «всё пофиг»,
Другой готов помочь в беде;
Один и руку не протянет:
Другой протянет сразу две.

Один друзей своих предаст,
Другой врагу – добра желает;
Один продаст родную мать,
Другой – весь мир семьёй считает.

Один во мраке пребывает,
Другой весь светится душой;
Один подсунет тебе камень:
Другой разделит хлеб с тобой.

Один «спасибо» не промолвит,
Другой всю жизнь благодарит;
Один тебе подарит хмурость,
Другой тебя улыбкой одарит.

Один твои слова сочтёт за бред,
Другой найдёт высокий смысл;
Один, подумав – не поймёт,
Другой – с полслова понял мысль...

[52] Людское признание

Вся жизнь человека проходит в стараниях,
Труды же по жизни, увы – незаметны;
Как жаль, что обычно, людское признание,
Приходит к таланту лишь только – посмертно...

«Наградой» зовут – за труды, достижения,
Успехи его, вспоминают – лишь после;
Какая же мука, – лишь боль, огорченье:
Он так остаётся в мечтах своих, «возле»...

Во благо народу, кричал – безответно,
Для мира дела все благие – в пролёте;
Трудился он ночью и днём незаметно:
При жизни – ничем был; по смерти – в почёте...

[53] Про грусть я знаю наизусть

Про грусть я знаю наизусть:
Грустил в жару, дожди, морозы;
Печали, боли были – пусть...
Привык в душе садить занозы.

И ощущать солёный привкус,
Что на губах оставят слёзы;
Пуškai по жизни – только минус,
И пусть метели, вьюги, грозы...

Печаль, тоска, кошмары, грёзы,
Без дозы – ломка наркомана...
Цвет не вернётся больше к розе,
Где смог царит, дымка тумана.

И аромата роза не подарит:
Я с лепестками этими – сорвусь,
Завявши, тихо опадая...
Про грусть ведь знаю наизусть.

[54] Упущенные годы

Мне жаль упущенные годы,
Потраченное время зря,
Что в облаках терял, паря:
Стоял у моря, ждя погоды...

Что утекли впустую воды,
Напрасно прожитые дни,
Беспечно так прошли они:
Наверно, – я не той породы...

А впрочем, жизнью я научен,
Что всё, что было – не спроста,
Ведь были дом, семья, друзья,
И путь мой был не так уж скучен.

Из ситуаций разных – опыт,
Судьба не даст «ненужных» сцен;
Как школа – из уроков, перемен:
Здесь не бывает «лишней» ноты.

Душе там кадр каждый важен,
И дорог сердцу каждый миг, —
Уже не малого достиг:
И что, что жил «как карта ляжет?»

«Спасибо» прошлому – мудрее,
Сказать за всё что только было,
Почём жалеть всё что уплыло:
Чем путь ровней, тем он скучнее.

Не важно здесь «как далеко»,
Отрезок времени – вторичен,
Багаж и вес лишь бы приличен:
Пусть лучше тяжко, чем легко.

Важней «как шёл», – ведь в том лишь правда,
А сколько ты прошёл – не суть,
Ценней пройти тяжёлый путь:
За то вручается награда.

Важнее полным, не пустым,
По жизни быть; уметь учиться,
И на судьбу свою не злиться,
Пусть путь был вовсе не простым.

Жалеть не стоит; благодарность,
Мне стоит выражать душою,
И оставаться лишь собою,
Не сомневаясь в том ни малость.

Смотреть на то, что «упустил», —
Загнать себя в большой тупик,
В ловушку, в сети – напрямик:

Не трать, горяя, своих сил.

Важнее, что ты «приобрёл»,
Смотри бокал насколько полон,
Тебе решать – синица, ворон,
По жизни ты: пингвин, орёл.

Случилось что – к добру лишь было,
Узреть в том пользу – как награда,
И всё что есть – так значит надо,
Тебе во благо послужило.

Ценней, дороже даже клада,
Увидеть в серости – цвета,
В секундах малых – те года,
Поняв смиренно – «Божья правда».

Пока живёшь – ещё «не поздно»,
Начать всё заново – возможно,
И как бы ни было там сложно:
Живи с улыбкой ты, не слёзно.

Все сделал выводы – и хватит,
На этом причитать, грустить,
Не сожалеть, а отпустить:
Осмысленно начав жизнь тратить.

С умом минуты проводя,
Ты вынес должный тот урок,

Что научил всё делать в срок:
Дерзай теперь, – живи с нуля.

Не важно – счастье ли, невзгоды,
Но нужно жить глядя вперёд,
Ведь важен нынешний полёт:
Не жаль упущенные годы!

[55] Досадную сделав ошибку

Досадную сделав ошибку,
Урок для себя выношу:
Спасибо сказать – за улыбку,
Вдвойне – за большую беду.

Несчастья нас учат ценить,
Счастливых моментов минуты,
Беречь, дорожить и хранить,
Все важные жизни маршруты.

Без чёрного мы не познали б,
Всю цену простым мелочам;
По жизни не зная печали,
Не ведали б путь к Небесам.

Не знали бы сахар без соли,
На сколько приятен он, сладок;
Изведавши только лишь боли,
Мы поняли: счастье – подарок.

Кто плакал – умеет смеяться,
Он искреннее: сердцем, душой;
Не станет никто притворяться,
Познав лицемерную роль.

Кто падал – умеет подняться,
Силён только тот, кто вставал;
Встать может лишь тот, кто валялся:
Понять может тот, кто страдал.

И только лишь сделав ошибки,
Мы учимся все и растём;
Для опыта, жизни привычки,
Нам послан судьбою приём.

Досадную сделав ошибку,
Получим урок мы тогда:
Спасибо – за смех и улыбку,
Вдвойне – когда горе, беда.

[56] Смешно и грустно

Смешно мне так... а больше грустно:
Любви забыли люди чувство;
В сердцах – обиды, злоба... пусто,
Съедают все друг друга гнусно.

Смеяться долго можно, люди,
Как хаем мы других и судим;
Минуты тратим и мгновенья,
На споры, ругань, обсужденья...

Без доброты – одни лишь ссоры,
От зависти все разговоры...
Где мат на мате в обиходе:
Благая речь сейчас не в моде...

Мы не «ругаемся», не «кроем»,
А говорим, – скулим и воем...
Любим болтать о пустяках,
И обсуждать «чего» и «как»,

Там в жизни у чужих соседей:
У бабы Нины, деда Феде...
И вместо книг, – питая мысли:
Язык свой чешем хитро-лисий.

Пускаем слух, пылим без дела,
И прикрываясь лестью, смело,
Мы то и дело врём без краски,
И лицемерно строим глазки.

Труха и мелочь на устах,
Пустые мысли в головах;
Исходят все наши стремленья,
Из похоти очей влеченья.

И принимаются решенья,
Из выгоды; а увлеченья, —
Лишь доставляло б наслажденье;
Нет жертвы нынче, отреченья...

По жизни всем бы, не спеша,
Идти своим путём, дыша:
Любить старушку, малыша;
И жизнь была бы хороша!

Ну почему же люди слепы, —
В шкафу таят свои скелеты?
Совсем не стоит и гроша,
Такая – чёрствая душа...

Нам жизнь дана – одна и только,
Не ценят в ней любви нисколько;
Забыли люди сердца чувство,

Смешно мне так... но больше грустно.

Не даром был мой монолог,
Из басни сей – простой урок:
Смешно смотреть на мир распутства,
И от того же, больше, – грустно...

[57] Душой поникший человек

Душой поникший человек,
Смотрел на мир: «О глупый век!
Куда ты катишься, скажи мне,
Замедли же скорей свой бег...
Ведь в спешке ты своей – ослеп!»:
Кричал устало человек...

«Летишь листом, ветром гонимый,
Без сердца чувств, – ты не ранимый,
Что означает – не живой...
Замедли бег же свой, постой!
Разлил и так ты сотни рек...»:
Всё продолжал тот человек...

«Возвысь свой взор, очнись от спячки,
Ты – человек: так будь же зрячим!
Узри свой путь, – куда ведёт он,
Быть может хватит жить под гнётом?»,
Так рассуждал, в безумный век, —
Душой поникший человек...

[58] Временами я скучаю по детству

Временами я скучаю по детству,
Вот вернуться бы снова в те дни,
Где друзья ещё – там, не ушли:
Живут рядом с тобой по соседству.

Один двор, наша школа, качели,
И улыбки на лицах у всех,
Там веселье и радостный смех...
Насладиться мы им не успели.

Там до боли знакомые местности,
И родные столь сердцу края:
В них мы были с тобой – ты и я...
Детство кануло в даль неизвестности.

Все такие ещё молодые,
Там нет гонки – все просто живут,
Ребятней старички нас зовут...
Дружно годы прошли озорные.

Там я помню любовь свою первую,
Там – мой первый полёт и падение:
Часто вижу о том сновидения,

В эту жизнь мою взрослую, серую...

Лето там, солнце яркое светится,
Нету блёклости, нету проблем,
Моё сердце там – без перемен:
Беззаботно во всё ещё верится.

Как мальчишкой обычным был,
Помню; Наши улицы, парки, дома...
Утекла юности та вода:
Но по прежнему я не забыл.

Окунуться б туда на мгновение,
В эту воду, минувшую сказку,
Снять характера злобную маску...
Написать о том стихотворение.

Как минуло ушедшее лето,
Смело краски на осень сменив,
В памяти то храня, не забыв,
Пролетевшее в радости детство...

[59] Под тихий шум дождя

Под тихий шум дождя,
Я вижу слёзы неба:
Оно, увидев беды,
Спешит понять меня...

Со мною видя горе,
Людские сердца муки, —
Я слышу ливня звуки:
Льёт небо слёзы в море...

Кто видит эти слёзы,
И тихий слышит шёпот,
Того и небо – грохот,
Спешит понять, под грозы...

Кто сердцем своим зоркий,
Не только смотрит – видит,
Кто слушает – и слышит:
Лишь тот душой глубокий...

Кто небу друг, как я,
Поймёт без слов – не кинет,
Почувствует, и примет...
Под тихий шум дождя.

[60] Моя крылатая душа

Душа – с горы, скалы, обрыва,
Летела камнем большим вниз;
И пёрышком, – любви порыва,
Летела вверх, стремилась ввысь.

Летела в небо, пропасть-бездну,
Летела в Рай и Ад она;
Я с ней – останусь, не исчезну:
Моя крылатая душа...

[61] БЫТЬ НУЖНО ЛИШЬ САМИМ СОБОЙ

Гитара, пианино, скрипка,
Свирель, а может быть – гобой,
Не важно кто, хоть просто – нитка:
Быть нужно лишь самим собой.

И главное – всем вместе, дружно,
В единстве, братстве пребывать;
Кто «сам себе» – тому и стужно,
А вместе можно – согревать.

Ведь человек полезен только,
Когда он в обществе едином,
Тогда и жить будет – «не горько»,
И мир – «своим» станет, «любимым».

И человек – как уголёк:
Один – потухнет вне костра;
А в нём – пожар и огонёк,
Что ночью – свет, тепло – с утра.

И та же нитка, в одиночку,
Порвётся быстро – смысла нету...
Все звенья созданы – в цепочку:
Единство лишь спасёт планету.

И связь единства – не в идеи,
Не в голове она... в душе,
Любовь – то чувство, что всех склеит,
Разрушив гордые клише.

Освободит от безразличья,
И смоем горести всю боль,
Не нужно с ней «вранья приличья»,
Играть не нужно чью-то роль.

Так как же мира нам добиться,
И где душе найти покой?
Всем нужно нам – объединиться...
И быть всегда самим собой.

[62] Никто не уходит рано

Никто не уходит «рано», —
Каждый уходит в свой срок,
Отмеренный жизнью подарок,
Неся для себя урок.

Никто не уходит «рано»...
Уходим все – в должное время,
Не злитесь на Бога, упрямо,
Он знал груз души, видел бремя.

Никто не уходит «рано»,
Берёт Небо нас – в нужный час,
И как бы то ни было странно...
Живите вы – «здесь» и «сейчас».

Никто не уходит «рано»...

[63] Чтобы в будущем, больше – не падать...

Начал больше думать о прошлом,
И ошибки свои вспоминать?
Лучше вспомни, скорей – о хорошем,
И не смей про него забывать!

Не вгоняй себя в яму депрессии,
И оставь груз где был – позади;
Оставайся всегда в равновесии,
Путь свой чтобы без горя пройти.

А оставшийся след – пусть на память,
Остаётся внутри, как урок,
Чтобы в будущем, больше – не падать...
Смени грусть же, скорей – на восторг!

[64] Прошла пора взаимоуваженья

Прошла пора взаимоуваженья,
Настали дни немого безразличья,
И хитро-лицемерного двуличья:
Достигли мы распада, разложенья...

И расщепления моральности, устоев,
Тех принципов, что были нам во благо,
Где правят быдло-гопы одни, стадо:
Не помнят люди истинных героев...

Сыскали мы не славы, – униженья,
«Достоинством» зовётся что – забыли,
В стремлении своём к добру – остыли:
Прошла пора взаимоуваженья...

[65] Желаем жадно справедливости

Желаем жадно справедливости,
Другим, к себе же – снисходительны,
Хотим, что б к нам всегда – по милости,
А сами к людям остры и язвительны.

Вы уважайте, молодые – старших,
Тогда и вам дела – простительны,
И сильные – не обижайте младших:
Все речи малодушных утомительны.

И действия ничтожные – губительны,
Живите вы Небес простым законом:
По совести дела одни живительны,
И доброе лишь управляет тронном.

[66] Help me

Когда идут дожди – «help me»,
Кричим без устали мы дико,
А как настали солнца дни,
Так мы живём и дальше лихо...

В веселье время мы проводим,
Без смысла сутки прожигая,
И так из жизни мы уходим,
Свечою тихо догорая...

К чему такая жизнь, – не знаю,
Быть может, там мы всё поймём:
«Help me» – нам чаще помогают,
Чем солнца дни, где не живём...

А лишь проводим праздно ночи,
И дни всецело, напролёт,
Стирая души у обочин,
Где, не живя – каждый умрёт...

[67] Я хотел бы сказать об отцовстве...

Я хотел бы сказать об отцовстве,
Может сам, хоть – не лучший отец,
Но спрошу о своём беспокойстве:
Как не жаль людям юных сердец?

«Папы», что оставляют детей,
Своих чад с матерями бросают...
Как же можно считать за «людей»,
Тех «животных», что так поступают?

И «мужиной» – как можно назвать,
За поступок такой безрассудный?
Безответственно так наплевать,
Совершивши побег свой абсурдный...

Не слышал, увы о «благородстве»,
Он не знает «достоинства», «чести»,
Знает только о «эго» и «скотстве»;
Для себя жить ему – интересней...

О страданиях не думает вовсе,
Что потомкам его предстоят;
Жаль, не знают они – об отцовстве,

И о том, сколько бедствий творят.

Я хотел бы сказать об отцовстве...

[68] Босоногое детство, ушедшее в дали

Босоногое детство, ушедшее в дали,
Не вернуть беззаботные, тёплые дни:
Мы не будем кружиться на той карусели,
И качели останутся – там, позади.

Где-то в серой тени, было что в ярких красках,
Детство наше ушедшее в дали давно;
Позабывтое время, тонули где в ласках:
На него теперь смотрим – в пустое окно.

Как в каком-то кино, чёрно-белом, старинном,
Это было давно... ничего не вернуть;
Наши головы лечим теперь – аналгином,
Что бы в буднях своих нам быстрее уснуть.

И в мечтах отдохнуть – мы хотим в этом детстве,
Что порою нам снится, и в мыслях всплывает:
От картинок таких – восхищается сердце,
И душа, встрепенувшись, внутри – замирает.

Оставляет нам след босоногое детство,
И теперь предстоит нашим детям кружить:
Карусель и качели – своё королевство;

Вместо нас эту юность им нужно прожить.

Дорожить временем, на ногах где сандалии,
Быстро так пролетают... и тухнут огни,
Босоногое детство, ушедшее в дали;
Не вернуть беззаботные, тёплые дни...

[69] Какими вы хотели бы остаться для детей?

Какими вы хотели бы остаться для детей,
Из жизни эпизодами запомниться – какими?
Таковыми, там где вы – всех больше и сильнее,
Других – богаче, выше, и кажетесь крутыми?

Какими вы хотели бы остаться для детей,
В их памяти какой оставили бы кадр?
Тот след, где вы – герой, спасаете людей,
А может – сценарист: какой в кино вы жанр?

Какими вы хотели бы остаться для детей,
Какой в мозгу их снимок оставить бы мечтали?
Там, где вы – центр всех, в компании друзей,
Или поэт с душой: в стихе какой сценарий?

Какими вы хотели бы остаться для детей,
В сердцах их оставаться какими бы желали?
Скажу вам, в простоте, без пафосных речей:
Остаться бы им другом... и что б не забывали.

[70] Кто рядом

Надеюсь просто я, что в жизни тех, кто рядом,
Я оставляю – память: где радость есть и мысли,
Что правде жизни учат, не губят душу ядом,
И предают значение, показывая смысл.

И просто – помогают; В их жизни – не бельмом:
Что на глазу висит, мешает взору-взгляду...
Хочу не в стороне, а центром быть, нутром,
Душой и сердцем тех, кто в жизни со мной рядом.

[71] Не похожий на всех

Будучи, оставаясь, на других не похожим,
Мне трудно для мира стать – «другом», «своим»;
Раз выпала роль – оставаться прохожим,
То дальше и буду по жизни – другим.

Усвоил, однажды я, закономерность,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.